

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.51>

Сотникова Елена Александровна, Иванова Марина Юрьевна

Особенности использования онимов в текстах рассказов И. А. Бунина (на материале рассказов, входящих в первую часть цикла "Темные аллеи")

Предметом исследования являются имена собственные, функционирующие в художественном тексте (в статье использовался материал, извлеченный путем сплошной выборки из рассказов, входящих в первую часть цикла "Темные аллеи" И. А. Бунина). Данная тема актуальна и значима в современной русистике. В работе представлены типы антропонимов и особенности их функционирования в текстах рассказов И. А. Бунина. Делается акцент на то, как с помощью антропонима раскрывается внутренний мир героев, выражается авторское отношение к персонажам. Теоретический материал сопровождается примерами из прозаических текстов И. А. Бунина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 246-249. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 06.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.51>

Предметом исследования являются имена собственные, функционирующие в художественном тексте (в статье использовался материал, извлеченный путем сплошной выборки из рассказов, входящих в первую часть цикла «Тёмные аллеи» И. А. Бунина). Данная тема актуальна и значима в современной русистике. В работе представлены типы антропонимов и особенности их функционирования в текстах рассказов И. А. Бунина. Делается акцент на то, как с помощью антропонима раскрывается внутренний мир героев, выражается авторское отношение к персонажам. Теоретический материал сопровождается примерами из прозаических текстов И. А. Бунина.

Ключевые слова и фразы: цикл рассказов; литературные антропонимы; имя собственное; И. А. Бунин; онимы; семантика; этимология.

Сотникова Елена Александровна, к. филол. н.

Иванова Марина Юрьевна, к. пед. н.

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

sotnikova2006@list.ru; ivanova2112@rambler.ru

Особенности использования онимов в текстах рассказов И. А. Бунина (на материале рассказов, входящих в первую часть цикла «Тёмные аллеи»)

В языкознании не ослабевает интерес к проблеме ономастики. Ономастика языка отдельных авторов в художественных произведениях представляет особый раздел науки. Изучение личных имён персонажей в языке произведений И. А. Бунина до сих пор нельзя признать полным.

Актуальность данного исследования определена интересом лингвистов и читателей к личности и творчеству Нобелевского лауреата И. А. Бунина. В художественных произведениях собственные имена играют многовекторную роль: они служат одним из приёмов раскрытия языковой картины мира писателя, инструментом проникновения во внутренний мир героев, а также жанрообразующим средством произведения. Имя персонажа является одним из средств создания художественного образа. В. А. Никонов, в частности, указывал, что имя персонажа может быть одним из «средств, создающих художественный образ; оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду» [4, с. 234].

Целью настоящей статьи является исследование литературных антропонимов, функционирующих в текстах рассказов И. А. Бунина первой части цикла «Тёмные аллеи». Данная цель обуславливает и **задачи** изучения:

- выявить типы антропонимов в рассказах И. А. Бунина;
- рассмотреть особенности их функционирования в тексте.

Научная новизна заключается в системном подходе к описанию онимов в бунинском тексте. В данной статье впервые даётся типология антропонимов, раскрываются идеи и образы произведений при выборе того или иного онима.

Практическая значимость находит свое выражение в том, что материалы и выводы данного исследования могут быть использованы студентами гуманитарных специальностей при изучении раздела «Лексикология», при написании выпускных работ бакалавров и магистрантов, при создании словаря ономастики языка И. А. Бунина.

Хотя антропонимы в цикле рассказов «Тёмные аллеи» И. А. Бунина немногочисленны, но они представляют особый интерес в плане исследования языка писателя. В данной статье мы попытались объединить элементы компонентного анализа со статистической характеристикой. По числу компонентов, содержащихся в ониме, имена собственные в рассказах первой части цикла делятся на одночленные (*Степа, Красильщиков, Надежда, Машенька*) и двучленные (*Василь Лексеич, Николай Алексеевич*).

В текстах рассказов первой части цикла «Тёмные аллеи» функционирует 10 антропонимических единиц, представляющих собой различные именованья персонажей, причем один и тот же персонаж может иметь несколько номинаций. Как правило, это либо варианты одного и того же имени, либо компонент или компоненты полного официального онима, включающего имя и отчество либо имя и фамилию. Наиболее многочисленны двухсловные единицы, среди которых преобладают конструкции типа «имя + отчество» (*Василь Лексеич, Викентий Викентич, Николай Алексеевич*). Присутствуют также онимы, созданные по схеме «социальный статус / звание + оним»: *мещанин Пронин, купец Красильщиков, генерал Николай Алексеевич*.

Обычно в языковой практике русской нации однословные единицы представлены, как правило, в именовании крестьян или мещан. Люди низшего сословия вплоть до первой четверти XX столетия имели личные онимы типа *Стёпка, Степан, Степашка, Дуня, Дунька* и т.п. Подобные онимы отражают в языковой картине мира не только сложившуюся практику индивидуальной номинаций на социальной лестнице, но и восходят к древнейшему и первичному способу именованья людей. Для введения имени персонажа в текст Иван Алексеевич использует различные интродуктивные модели [7]. Писатель включает в первую часть цикла «Тёмных

аллей» и рассказы, герои которых остаются безымянными. Это рассказы «Кавказ» и «Поздний час». Мы же остановимся на персонажах, имеющих личный оним.

Всего в текстах рассказов прямых объектов номинации 10. Из них 4 имеют вариативные наименования. Прежде всего, это имена главных действующих лиц и имена наиболее значимых для повествования персонажей: *купец Красильщиков – Красильщиков – Василь Лексеич; Завистовский – Викентий Викентич; Муза Граф – Муза; Николай Алексеевич – Николенька.*

Антропонимы, используемые в текстах рассказов первой части цикла «Тёмные аллеи», возможно также классифицировать по ономастическим разрядам: личные имена, фамилии, отчества. В исследуемых нами текстах представлены три перечисленных разряда антропонимов. Такую группу антропонимов, как прозвища, в данных текстах Иван Алексеевич не использует.

Зафиксированные нами имена делятся на русские, восходящие к календарным наименованиям, и имена, возникшие в ономастике других языков. Если рассматривать антропонимы с точки зрения их происхождения и семантики, то перед нами разворачивается следующая картина.

В рассказе «Тёмные аллеи» два главных действующих лица. Первым писатель представляет нам генерала. И. А. Бунин вводит его имя в виде двухкомпонентного онима «*Николай Алексеевич*», который встречается и в деминутивном варианте «*Николенька*».

Имя *Николай* древнегреческого происхождения. В словаре Н. А. Петровского трактуется как «победитель народов» [6, с. 166]. Его носитель никогда не сдаётся, своим принципам верен и старается соответствовать мнению людей о нём. Отчество главного героя образовано от имени *Алексей*, которое в переводе с древнегреческого означает «оберегающий», «защитник» [Там же, с. 44]. Кажется странным, что Бунин выбрал именно такое сочетание имени и отчества для своего героя. Николай Алексеевич отличается трусостью. Он не смог построить свою жизнь из-за принятых в обществе норм и устоев, нарушить которые у него не хватило смелости. У писателя ничего не бывает случайно. На наш взгляд, автор специально использует иронию в качестве литературного приёма, чтобы показать всю сущность главного героя. Возлюбленный Надежды, сбежав от неё один раз, бежит от себя всю жизнь.

Имя главной героини автор вводит в виде однокомпонентного онима *Надежда*, который не подвергается трансформации в тексте. Это имя характеризует её обладательницу как натуру твёрдую, решительную, серьёзную, целеустремлённую, видящую смысл во всём. Именно такой предстаёт перед нами героиня «Тёмных аллей». Из крепостной девушки она превратилась в держательницу постоянной горницы на почтовой станции. Кучер с восхищением отзывается о ней как о справедливой, честной и предприимчивой женщине: «– *Баба – муза палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост даёт*» [2, с. 562].

Кучер Клим – второстепенный персонаж рассказа «Тёмные аллеи». *Клим* – имя древнеримское по происхождению. Трактуются как «милосердный» [6, с. 134]. Основными качествами являются доброта, щедрость, добродушие, обаятельность, смелость. Герой отличается наблюдательностью, подмечает те моменты, которые окружающим могут быть не видны: «*Наконец сказал с серьёзной грубостью:*

– *А она, ваше превосходительство, все глядела в окно, как мы уезжали. Верно, давно изволите знать ее?*» [2, с. 562].

Клим с восхищением говорит о главной героине, которая самостоятельно смогла достичь таких успехов в жизни. Она тоже когда-то была простой крестьянкой и прислуживала, а теперь сама является хозяйкой. Но характер у Клина другой, и герой понимает, что его жизнь не изменится. Он всю жизнь будет прислуживать хозяевам.

В рассказе «Баллада» повествование ведётся от первого лица. Имени рассказчика И. А. Бунин не вводит. Героиней-протагонистом выступает странница Машенька. Машенька – это уменьшительно-ласкательная форма имени «Мария». Обладательницы этого имени щедры и добры, честны и бескорыстны. И. А. Бунин, на наш взгляд, неслучайно даёт взрослой женщине имя *Машенька*. Героиня рассказа наделена детскими чертами: «*Зимой гостила иногда в усадьбе странница Машенька, седенькая, сухенькая и дробная, как девочка*» [Там же, с. 566]. Когда впервые слышим это имя, представляем себе юную девочку. Машенька и ведёт себя не так, как подобает взрослой женщине: «*Машенька скинула ноги с лая и побежала в зал: там уже пахло гарью от упавшей свечи*» [Там же, с. 568].

В рассказе «Степа» писатель показывает нам трех персонажей, имена которых разные по своей структуре и происхождению.

Главный герой рассказа – Василий Алексеевич Красильщиков. Ю. А. Федосюк в своем словаре пишет о том, что фамилия *Красильщиков* образована от названий профессии или рода деятельности и относится к так называемым «профессиональным» фамилиям [10, с. 109]. В старину красильщиками или красильниками называли людей, занимающихся покраской пряжи, тканей или малярным делом. На наш взгляд, И. А. Бунин, используя данный оним для именования своего героя, вкладывает в эту фамилию дополнительный смысл. Фамилия *Красильщиков* созвучна с глаголом «красоваться», означающим «выставлять себя напоказ, любуясь собой» [5, с. 304]. И. А. Бунин так описывает своего героя: «*Красильщиков рос и учился в Москве, кончил там университет, но, когда приезжал летом в свою тульскую усадьбу, похожую на богатую дачу, любил чувствовать себя помещиком-куцом, вышедшим из мужиков, пил лафит и курил из золотого портсигара, а носил смазные сапоги, косоворотку и поддевку, гордился своей русской статью...*» [2, с. 571]. Красильщикофу нравится изображать того, кем на самом деле он не является, нравится «красоваться». Это подчеркивает и имя, которым писатель наделяет Красильщикова, – *Василий*. Оно пришло к нам из древнегреческого [6, с. 70] и в переводе означает «царский,

царственный». Отчество *Алексеевич*, которое дополняет это имя, образовано от имени *Алексей*, которое также имеет греческие корни и переводится как «защищать», «отражать», «предотвращать». Используя этот патроним, И. А. Бунин как бы подчеркивает, что Василий Красильщиков всегда был под защитой отца, который всячески оберегал сына, опекал его, ни в чем ему не отказывал, воспитывая сына в довольстве.

Подъехав к дому простого человека, Красильщиков ведет себя как хозяин. На его зов выходит робкая, не образованная девочка-подросток Степа, детскость и наивность которой автор неоднократно подчеркивает: у нее «полудетский голосок», детскость героини актуализирована и семей малости. Описывая ее, автор использует слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «*личико*», «*шейка*», «*маленькие груди под желтеньким ситцевым платьем*», «*она была чуть не вдвое меньше его ростом и казалась совсем девочкой*» [2, с. 573]. Уже не ребенок, но еще не взрослая женщина. Подробное описание героев, их чувств, их речевые портреты подчеркивают социальное неравенство персонажей. Красильщиков обращается к ней высокомерно, насмешливо «*дурочка*», она – уважительно. Это подчеркивается использованием полного имени – «*Василь Ликсеич*», а передача фонетики разговорной речи показывает необразованность простой деревенской девочки. В отличие от Красильщикова, Степа искренняя, наивная, безыскусная. Для номинации своей героини И. А. Бунин использует уменьшительную форму имени *Степанида*, образованного от мужского имени *Степан*, в переводе с греческого означает «венюк». Несмотря на иноязычное происхождение имени, его традиционно относят к исконным русским антропонимам. Причина этого кроется в том, что оно издавна и прочно вошло в ткань русского языка. Имя *Степан* и его женский вариант *Степанида* были широко распространены среди крестьян в дореволюционной России. Мы считаем, что, используя частотное крестьянское имя, И. А. Бунин подчеркивает обычность девушки. Она не пытается играть какую-то роль. Она искренне верит Красильщику, и когда он обещает вернуться и жениться на ней, не сомневается в его словах, не видит в них обмана.

В этом рассказе И. А. Бунин использует еще один оним, но делает он это вскользь, не выводя персонажа на передний план повествования, а только лишь упоминая о нем. Говоря об отце Степы, писатель дает ему следующую характеристику: «...показался знакомый постоялый двор старика-вдовца, мещанина *Пронина*» [Там же, с. 572]. Эта фамилия образована от мужского имени *Проня*, которое, в свою очередь, является сокращением ряда мужских имен. Фамилии, образованные от полной формы имени, имели в основном социальная верхушка, знать или семьи, пользовавшиеся в данной местности большим авторитетом, представителей которых соседи уважительно звали полным именем, в отличие от других сословий, звавшихся, как правило, уменьшительными, производными, обиходными именами. Использование фамилии, являющейся производной от сокращенного имени, призвано дополнительно подчеркнуть невысокое происхождение персонажа, отнести его к простому сословию. Дополнительно И. А. Бунин подчеркивает это апеллятивом *мещанин*, который в данном контексте «выступает в роли идентификатора» и «при первом упоминании имени отражает некоторую “информационную заботу” адресанта об адресате» [3, с. 133], т.е. дает дополнительную «признаковую информацию» [Там же, с. 103].

В рассказе «Муза», как и в «Кавказе», повествование ведется от первого лица. Бунин выбирает такую форму, чтобы показать образ рассказчика изнутри: какие из событий тех далёких лет были для него наиболее важны, какие чувства они вызывали. Герой много и подробно рассказывает о своей жизни в Москве, о желании учиться живописи, но он остается безымянным.

Рассказчику противопоставлен образ главной героини. Если в случае с рассказчиком писатель большее внимание уделяет его внутреннему миру, то о внутреннем мире Музы автор ничего не говорит. Мы можем только догадываться о том, чем вызваны ее поступки. И. А. Бунин дает подробное описание внешности девушки, а затем вводит и ее имя – Муза Граф. Имя Муза этимологически восходит к наименованию древнегреческих богинь, покровительствовавших различным искусствам [1, с. 562]. Это отражается в поведении героини. В начале рассказа она решает связать свою жизнь с человеком, который берет уроки живописи, в конце рассказа она уходит к человеку, которого рассказчик характеризует следующим образом: «...щуплый, рыженький, несмелый, недалекий – и недурной музыкант» [2, с. 578].

Описание внешности Музы не соответствует тем ожиданиям изящности и легкости, которые порождает её имя. Это «высокая девушка в серой зимней шляпке, сером прямом пальто, в серых ботинках... глаза цвета жёлудя», у неё «ржавые волосы». В её облике нет эфемерности: «...округло и полномерно лежали колени», «выпуклые икры», «удлинённые ступни»; «она удобно уселась на диване, собираясь, видимо, уходить не скоро» [Там же, с. 576]. Свою героиню И. А. Бунин наделяет фамилией *Граф*. Этот антропоним образован от титула, который носили в высшем сословии знати, считающегося «выше баронского» [5, с. 143]. Фамилия *Граф* в качестве женского онима звучит резко, отрывисто, как приказ. Это отражается и в поведении Музы. В её словах, обращенных к рассказчику, преобладают повелительные интонации: «*принимайте*», «*снимите*», «*дайте*», «*прикажите*». Она непосредственна, категорична. Решения она принимает самостоятельно, не советуясь ни с кем и не предупреждая никого о своих намерениях. Так, она появляется в жизни рассказчика, так же, без предупреждения она покидает его.

Третьего героя рассказа Бунин именует Викентием Викентичем Завистовским. Писатель дает следующее его портретное описание: «*одинокий, бедный помещик*», «*щуплый, рыженький, несмелый, недалекий*». По имени отчеству к соседу-помещику обращается рассказчик: «*Викентий Викентич*». Таким образом, полное, трехкомпонентное имя в рассказе есть только у второстепенного действующего лица. Имя *Викентий* пришло в русский язык из латинского и переводится как «побеждать». Носитель этого имени характеризуется

как спокойный, уравновешенный, открытый, добрый. Он не испытывает зависти, не жаждет мести. Ему присуща некая бездеятельность и отчужденность. Все это есть и в чертах характера героя Бунина. Писатель усиливает эти характеристики героя повтором имени *Викентий* в отчестве. Морфологические показатели фамилии *Завистовский* позволяют нам с большей долей вероятности отнести ее к польским онимам [9, с. 237].

По одной из версий, данная фамилия образована от прозвища *Зависта*, которое, в свою очередь, возникло от глагола «зависеть». В этом случае Завистой могли называть безвольного, зависимого человека. Именно таким Бунин делает своего персонажа. По другой версии, прозвище *Зависта* происходит от польского глагола *zawinić*, который переводится на русский язык как «провиниться, быть виноватым». В конце романа именно таким мы видим Викентия Викентича: тихим, испуганным, виноватым. А. В. Суперанская писала: «Имя и образ, параллельно создающиеся в творчестве писателя, дополняя и уточняя друг друга», работают друг на друга [8, с. 89]. Именно это мы видим в тексте Бунина: кроме именованного героев, антропонимы участвуют и в формировании образа, и в выражении авторской позиции по отношению к персонажу.

В рассказе употребляется еще один оним – *Дуня*. Этот диминутив образован от греческого имени *Евдокия* или *Авдотья* [6, с. 102]. Это имя было частотным среди крестьянского населения России. По своему составу это однокомпонентный оним. Уменьшительно-ласкательный вариант имени рассказчик использует при обращении к своей старой няньке. Так писатель подчеркивает теплые отношения между баринем и крестьянкой, которая его вырастила. Носительница имени *Евдокия* характеризуется как рациональная и практичная. Она рождена для дома и семьи, для заботы о близких.

Итак, в статье была предпринята попытка исследования литературных антропонимов, функционирующих в текстах рассказов И. А. Бунина первой части цикла «Темные аллеи», были выделены типы личных имён, способствующие раскрытию идеи и образов произведения. Имена собственные, рассмотренные нами в данной работе, делают повествование более правдоподобным и реалистичным. Проанализировав онимы, используемые Буниным, можем говорить не о случайном выборе имени для персонажа, но о продуманной авторской позиции писателя, подходившего со всей серьезностью к написанию даже такой короткой формы, как рассказ. Антропонимы у Бунина играют важную роль в раскрытии характера персонажа, в построении сюжета, в выражении авторской позиции писателя. Они тесно связаны со временем и местом действия, описываемого в тексте, отражают социальные роли действующих лиц, их суть.

Список источников

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Бунин И. А.** Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1984. 750 с.
3. **Васильева Н. В.** Собственное имя в мире текста. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
4. **Никонов В. А.** Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
5. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
6. **Петровский Н. А.** Словарь русских личных имён. М.: РИПОЛ классик, 2014. 390 с.
7. **Сотникова Е. А.** Интродуктивные модели в тексте рассказов первой части цикла И. А. Бунина «Темные аллеи» // И. А. Бунин: от века XX к веку XXI: материалы Юбилейной всероссийской (с международным участием) научной конференции (20-21 сентября 2018 г.). Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2018. С. 239-245.
8. **Суперанская А. В.** Имя через века и страны. М.: Наука, 1990. 188 с.
9. **Суперанская А. В., Сулова А. В.** О русских фамилиях. СПб.: Авалонь; Азбука-классика, 2008. 288 с.
10. **Федосюк Ю. А.** Русские фамилии: популярный этимологический словарь. М.: Флинта; Наука, 2011. 240 с.

Peculiarities of Onym Usage in I. A. Bunin's Stories (by the Material of the Stories Included in the First Part of "Dark Alleys" Cycle)

Sotnikova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Ivanova Marina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy
Bunin Yelets State University
sotnikova2006@list.ru; ivanova2112@rambler.ru

The article examines the functioning of proper names in literary text. The study is based on the material acquired by continuous sampling from the stories included in the first part of I. A. Bunin's "Dark Alleys" cycle. This problem is relevant for the modern Russian philology. Types of anthroponyms are ascertained and specificity of their functioning in I. A. Bunin's stories is described. The researchers' attention is focused on identifying how the anthroponym helps to reveal the characters' inner world, to express the author's attitude towards the personages. The theoretical material is accompanied by examples from the prose texts by I. A. Bunin.

Key words and phrases: story cycle; literary anthroponyms; proper name; I. A. Bunin; onyms; semantics; etymology.